ЛИЧНОСТНО-ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВЫРАЖЕННОСТИ ЛЮБОВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

PERSONAL AND INDIVIDUAL FEATURES OF PERSONS WITH DIFFERENT LEVEL
OF EXPRESSION OF LOVE DEPENDENCE

Ушакова Владислава Романовна

Доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, кандидат психологических наук
E-mail: Vladislava.psychologist@gmail.com

Ushakova Vladislava R.

Assistant Professor at the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, PhD in Psychology
E-mail: Vladislava.psychologist@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты сравнительного анализа личностно-индивидуальных особенностей лиц с разным уровнем выраженности любовной аддикции. Использованы клинико-психологические и экспериментальные методы психодиагностики. Выявлены значимые различия в проявлении неуверенности в себе и тревожности, ригидности и мобильности, значимости потребностей в эмоциональной опоре и стремлении к автономности у испытуемых с разным уровнем выраженности любовной аддикции. Определена взаимосвязь между указанными личностно-индивидуальными характеристиками

Abstract. The results of the comparative analysis of the personality-individual characteristics of people with different levels of severity of love addiction are presented. Clinical, psychological and experimental methods of psychological assessment are used. Significant differences were revealed in the manifestation of self-doubt and anxiety, rigidity and mobility, the significance of the need for emotional support and the desire for autonomy in subjects with different levels of severity of love addiction. The relationship between the specified personality-individual characteristics of students' with a different

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Ушакова В. Р., 2020

студенческой молодежи с разным уровнем выраженности любовной зависимости.

Подтверждено, что девушки наиболее склонны к проявлению любовной аддикции в отличие от юношей. Выявлено, что девушки с высоким уровнем выраженности любовной аддикции нуждаются в эмоциональной поддержке других людей, они не уверены в себе, имеют повышенный уровень тревожности, у них преобладает стереотипность в мышлении и поведении.

Ключевые слова: любовная аддикция, эмоциональная опора, ригидность, тревожность, неуверенность в себе.

level of severity of love dependence is determined. It is confirmed that girls are most predisposed to manifesting love addiction in contrast to young men. It was revealed that girls with a high level of severity of love addiction need emotional support from other people, they are self-conscious, have an increased level of anxiety, and stereotyping predominates in their thinking and behavior.

Keywords: love addiction, emotional support, rigidity, anxiety, self-doubt.

Проблема зависимостей является для современного общества одной из актуальных. Это связано с тем, что зависимости охватывают все сферы жизнедеятельности человека – работа, отношения, духовное развитие, спорт, увлечения и т. д. Таким образом, зависимость от чего-либо рассматривается современным человеком не как нарушение, а в большей степени как привычный образ жизни. Однако, как отмечает Б. Д. Карвасарский, в случае, когда личность стремится уйти от реальности с помощью искусственного изменения своего психического состояния путем приема препаратов или постоянной и чрезмерной концентрации внимания на определенных видах деятельности с целью получить и поддерживать интенсивные эмоции, является в клинической психологии не чем иным, как аддиктивным поведением [1]. Выраженная склонность к аддиктивному поведению может способствовать возникновению нарушений не только психосоматических, но и социально-психологических, в том числе проблемы во взаимоотношениях с окружающими и проблемы с законом, что характеризуется девиантным поведением [2–4].

Основными компонентами аддикции являются привычка и эмоциональная зависимость. Под привычкой понимают шаблонную деятельность (автоматизированную), направленную на поддержание зависимого поведения. Данная деятельность носит компульсивный характер и осуществляет непосредственно взаимодействие с объектом зависимости (работа, еда, наркотики, алкоголь, партнер, секс и т. д.) [5–7]. Зависимость развивается тогда, когда манипуляции с объектом перерастает в одержимость и заполняет все свободное время и пространство личности. Эмоциональная привязанность характеризуется одушевлением объекта зависимости, выстраиваются субъект-субъектные отношения [8].

Выделяют химические и нехимические виды аддикций. В свою очередь, любовные аддикции относятся к нехимическим (поведенческим) видам зависимостей. Также любовную аддикцию наряду с сексуальной и избегания относят к аддикциям отношений, которые тесно соприкасаются и взаимосвязаны между собой [9; 10]. Основной характеристикой

любовных аддикций является застревание (фиксация) зависимости на другом человеке. Причинами возникновения любовной зависимости считается отсутствие любви к себе и принятия себя, заниженная самооценка, затруднения в умении устанавливать границы с другими людьми, что обуславливает неумение адекватно оценивать окружающих [11; 12]. Для лиц, склонных к любовной аддикции, характерен контроль над поведением других, и в то же время они позволяют другим контролировать себя. Основными личностными качествами является повышенный уровень тревожности, неуверенность в себе, компульсивность и импульсивность, затруднения в выражении чувств [13; 14].

Рассмотрим основные признаки любовной аддикции. Во-первых, много времени и внимания аддикт уделяет партнеру. Вся внутренняя энергия и ресурсы личности направлены на фантазии и воспоминания об объекте любви, на фоне чего возникают затруднения в рефлексии собственных ощущений. Во-вторых, в связи с тем, что человек захвачен переживанием сильных эмоций относительно нереалистичных ожиданий в отношении объекта любви, у него возникает стресс и ощущение, что он заложник собственных мыслей. В-третьих, личность забывает о себе, своих потребностях, друзьях и увлечениях, которые не связаны с объектом любви [15; 16]. В связи с тем, что доминирующей эмоцией является страх – страх быть покинутым, остаться одному, личность подстраивается под партнера, изменяя себя. В подсознании личности возникает убеждение, что если она будет самой собой, то останется одна [17; 18].

Таким образом, характерными особенностями любовной зависимости являются сильные эмоциональные переживания, фиксация на объекте любви и неуверенность в себе [19]. Важным является анализ не только причин возникновения любовных зависимостей, но и анализ глубинных личностно-индивидуальных факторов, лежащих в основе данного феномена. Следовательно, изучение данного вопроса представляет как научный, так и практический интерес.

Целью данной статьи является изучение личностно-индивидуальных особенностей лиц с разным уровнем выраженности любовной аддикции.

Выдвинуты следующие **гипотезы** исследования:

1. Девушки наиболее склонны к проявлению любовной аддикции в отличие от юношей.
2. Лица с высоким уровнем выраженности любовной зависимости нуждаются в эмоциональной опоре и поддержке со стороны партнера, проявляют повышенную тревожность и ригидность.

Исследование проводилось среди студентов Крымского инженерно-педагогического университета в г. Симферополе. В исследовании приняли участия 64 испытуемых в возрасте от 20 до 25 лет, из них 38 девушек и 26 юношей, которые являются студентами третьего и четвертого курсов дневной формы обучения по специальности «Психология». На момент эксперимента все студенты состояли в добрых отношениях и проживали со своими родителями.

Для реализации поставленной цели в настоящем исследовании использовали следующие методы и методики:

1. Тест на межличностную зависимость (Interpersonal Dependency Inventory, IDI), разработанный Р. Гиршфельдом, в адаптации О. П. Макушиной, направленный на изучение

выраженности компонентов любовной аддикции. Тест состоит из трех шкал: эмоциональная опора на других, неуверенность в себе и стремление к автономии. Методика используется для диагностики зависимости от другого человека: в узком понимании – любовной зависимости от партнера, в широком смысле – от детско-родительских отношений.

2. Личностная шкала проявления тревожности (Manifest Anxiety Scale, MAS), разработанная Дж. Тейлором, в адаптации Т. А. Немчиновой, с целью выявления степени выраженности тревожности. Утверждения для методики взяты из набора утверждений Миннесотского многоаспектного личностного опросника (MMPI). Выбор вопросов осуществлялся на основании анализа способности дифференцировать лица с «хроническими реакциями тревоги». Автор выделяет следующие уровни тревожности: очень высокий, высокий, средний с тенденцией к высокому, средний с тенденцией к низкому и низкий.

3. Методика исследования ригидности с целью выявления тенденции к удержанию личностью своих установок и стереотипов.

На первом этапе исследования с помощью теста на межличностную зависимость выборку студентов распределили на 3 группы в зависимости от уровня выраженности любовной аддикции. После этого диагностировали проявление тревожности и ригидности в каждой группе испытуемых. Проводился сравнительный анализ показателей, полученных при исследовании студентов с высоким, средним и низким уровнем выраженности любовной аддикции. Достоверность различий статистических показателей определялась с помощью Н-критерия Краскела – Уоллиса и U-критерия Манна – Уитни. Взаимосвязь личностно-индивидуальных параметров у лиц с разным уровнем выраженности любовной аддикции устанавливалась с использованием факторного анализа. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью компьютерного пакета статистических программ Statistica 20.

Задачей первого этапа исследования явилось выявление уровня выраженности любовной зависимости, а также распределение данных по параметрам любовной аддикции у студентов с разным уровнем любовной зависимости.

Рис. 1. Уровни выраженности любовной зависимости у студенческой молодежи

На рис. 1 изображено распределение показателей в процентном соотношении уровня любовной зависимости в выборке студенческой молодежи.

Согласно показателям, представленным на рис. 1, у 23,40% студентов диагностируется высокий уровень выраженности зависимости от партнера в любовных отношениях. Следовательно, они одержимы отношениями с партнером, что проявляется в их чрезмерной психоэмоциональной привязанности к объекту любви. У 43,75% студентов выявлен средний уровень выраженности любовной аддикции и у 32,85% студенческой молодежи – низкий уровень выраженности любовной зависимости в добрых отношениях с партнером.

Таким образом, в группу 1 вошли 15 студентов с высоким уровнем выраженности любовной зависимости, средний возраст составил 21,5 года. Группу 2 составили 28 студентов со средним уровнем выраженности любовной аддикции, средний возраст – 22,8 года. Группу 3 составил 21 испытуемый с низким уровнем выраженности любовной зависимости в добрых отношениях, средний возраст – 23,5 года. Учитывая полоролевую принадлежность, важно отметить, что в группу 1 вошли 15 девушек, в группу 2 – 20 девушек и 8 юношей, в группу 3 – 3 девушки и 18 юношей. Полученные результаты подтверждаются другими отечественными и зарубежными исследованиями (Ю. В. Кулешова, Д. В. Лазаренко, И. В. Макаренко, С. М. Ширко, М. С. Ferree) относительно того, что к любовной аддикции в большей степени склонны женщины, нежели мужчины [20–24].

Рассмотрим распределение показателей компонентов зависимости в отношениях у студентов с разным уровнем выраженности любовной аддикции в добрых отношениях. Данные представлены в таблице.

Студенты с высоким уровнем выраженности любовной зависимости в решении сложных задач и в случае противоречивых событий нуждаются в эмоциональной опоре и помощи. При принятии решения руководствуются мнением значимого для них человека. Чаще это девушки, неуверенные в себе и в собственных возможностях решать жизненные вопросы. Для этой группы испытуемых не является значимым стремиться к автономности, для них не характерно занимать лидирующую позицию и быть самостоятельной личностью.

У студентов со средним уровнем выраженности любовной аддикции, в отличие от испытуемых группы 1, менее характерна эмоциональная опора на близких людей в

Таблица

Показатели компонентов зависимости в отношениях у студенческой молодежи

Компоненты	Высокий, n = 15	Средний, n = 28	Низкий, n = 21	H Краскела – Уоллиса
	M ± m	M ± m	M ± m	
Эмоциональная опора на других	54,6 ± 1,7	40,2 ± 0,5	29,3 ± 0,9	205*
Неуверенность в себе	39,9 ± 1,6	31,4 ± 0,8	29,0 ± 1,9	306
Стремление к автономии	28,0 ± 0,8	32,5 ± 1,3	36,1 ± 1,6	314

Примечание: * – при $p \leq 0,01$.

решении ответственных жизненно ориентированных задач. Они являются более уверенными в себе и стремятся к автономности в отношениях. Данный факт говорит о более стабильной позиции по отношению к самому себе и окружающим.

Для лиц с низким уровнем зависимости в отношениях не характерно искать эмоциональную поддержку у других людей; во время принятия сложного решения или выбора они ориентируются на свои желания и имеющийся опыт. Они уверены в своих силах и стремятся к самостоятельности, несут ответственность как за свой выбор, так и за свою жизнь, не стремятся ее переложить на окружающих.

Выявлены статистически достоверные различия между группами с разным уровнем любовной аддикции по такому компоненту любовной зависимости, как «Эмоциональная опора на других» ($N = 205$, при $p \leq 0,01$). Также определены статистически достоверные различия с помощью U-критерия Манна – Уитни между испытуемыми с высоким и низким уровнем выраженности зависимости в отношениях по компонентам «Неуверенность в себе» ($U = 84$, при $p \leq 0,01$) и «Стремление к автономии» ($U=117$, при $p \leq 0,05$).

С помощью личностной шкалы проявлений тревожности, разработанной Дж. Тейлором, в адаптации Т. А. Немчиновой, выявили показатели тревожности у студентов с разным уровнем выраженности любовной аддикции (рис. 2).

Согласно данным, представленным на рис. 2, для студентов с высоким уровнем выраженности любовной аддикции характерен высокий уровень тревожности (ср. зн. $26,5 \pm 1,2$). Следовательно, девушки переживают сильное волнение по относительно незначительным поводам, склонны бояться, ожидать опасности и неудачи. Тревожность является индивидуально-психологической особенностью личности, рассматривается в психологии как черта характера.

Отметим, что у студентов со средним уровнем выраженности любовной зависимости диагностируется средний уровень тревожности с тенденцией к высокому (ср. зн. $19,3 \pm 0,8$). Это говорит о том, что девушки и юноши данной группы чрезмерно беспокоятся

Рис. 2. Показатели проявления тревожности у студентов с разным уровнем выраженности любовной аддикции

и длительно волнуются по различным поводам: материальное положение, здоровье, любовные отношения и учеба. Проявление тревожности может сопровождаться различными соматическими симптомами (головная боль, бессонница, мышечное напряжение, потеря аппетита и т. д.). Для студенческой молодежи с низким уровнем любовной зависимости характерен средний уровень тревожности с тенденцией к низкому (ср. зн. $12,6 \pm 1,4$).

Выявлены статистически достоверные различия в проявлении тревожности у студентов с разным уровнем выраженности любовной зависимости ($N = 190$, при $p \leq 0,01$).

С помощью методики исследования ригидности выявляли тенденции к удержанию установок, стереотипов и способов мышления у студенческой молодежи в зависимости от уровня выраженности любовной зависимости (рис. 3).

Для студентов с высоким уровнем выраженности любовной аддикции характерна ригидность (ср. зн. $29,4 \pm 1,2$). У данной группа испытуемых диагностируется трудность в переключении внимания от одного объекта или вида деятельности на другой, одержимость какой-то идеей и фиксированность на определенном стиле поведения. У девушек с высоким уровнем выраженности любовной аддикции мыслительные процессы и, следовательно, поведенческие паттерны стереотипизированы, затруднено принятие иной точки зрения. Основными качествами личности с ригидными чертами являются сохранение привычек, повышенная внушаемость и впечатлительность, затруднения в саморегуляции и самокоррекции.

У студентов со средним уровнем выраженности любовной зависимости проявляются черты ригидности и мобильности (ср. зн. $25,5 \pm 0,8$). Испытуемые в одних случаях проявляют ригидность, в других ситуациях демонстрируют пластичность. С одной стороны, им крайне сложно перестроить свое восприятие и изменить привычную стратегию поведения, что сочетается, с другой стороны, с рациональным складом ума и изобретательностью. Концентрация на определенной идее или цели помогает им достичь желаемого результата.

Рис. 3. Показатели проявления ригидности у студенческой молодежи

Для студентов с низким уровнем выраженности любовной зависимости характерно проявление мобильности (ср. зн. $13,6 \pm 1,3$). Они легко переключаются с одной мысли на другую, с одного вида деятельности на другой, более уверены в себе. Однако у них проявляется повышенная чувствительность к различным трудностям и возможна импульсивность в действиях. Студенты более устойчивы и проявляют гибкость в стрессовых ситуациях, быстрее адаптируются в новых ситуациях и среди незнакомых людей.

Достоверных различий в проявлении ригидности среди студентов с разным уровнем выраженности любовной аддикции не выявлено. Однако определены статистически достоверные различия с помощью критерия Манна – Уитни в проявлении ригидности между испытуемыми с высоким и низким уровнем выраженности любовной аддикции ($U = 88$, при $p \leq 0,01$) и между студентами со средним и низким уровнем выраженности любовной зависимости ($U = 110$, при $p \leq 0,05$).

С целью определения характерных личностно-индивидуальных особенностей студенческой молодежи с разным уровнем выраженности любовной аддикции использовали факторный анализ с учетом вращения данных. Отметим, что нашей задачей было определить структуру взаимосвязей между переменными в каждой группе студентов. Также факторный анализ давал возможность установить различия и сходства характерных признаков у лиц с разным уровнем выраженности любовной аддикции.

У студентов с высоким уровнем выраженности любовной зависимости преобладают такие личностно-индивидуальные особенности, как «Эмоциональная опора на других» (0,9), «Ригидность» (0,75), «Тревожность» (0,69) и «Неуверенность в себе» (0,64). Таким образом, у девушек преобладает потребность в эмоциональной опоре и помощи при решении различного рода вопросов, они не уверены в себе и своих силах, достаточно тревожны и испытывают затруднения в адаптации к новому, фиксируются на прежних моделях мышления и поведения. Данные результаты подтверждаются исследованиями О. А. Кондрашихиной и В. В. Моисеевой, согласно которым у женщин в возрасте до 30 лет диагностируется склонность к любовной аддикции, которая сопровождается такими параметрами, как высокий уровень тревожности, депрессивные проявления, ригидность и сниженная самооценка [25].

У студентов со средним уровнем выраженности любовной аддикции выявлена взаимосвязь между переменными «Эмоциональная опора на других» (0,7), «Ригидность» (0,6) и «Тревожность» (0,54). Для данной группы юношей и девушек значимым является наличие эмоциональной поддержки и опоры со стороны близких людей, повышенная тревожность и удержание привычных способов мышления, стереотипность в поведении.

Отметим, что в группе студентов с низким уровнем выраженности любовной аддикции выявлена взаимосвязь между такими личностно-индивидуальными особенностями, как «Стремление к автономии» (0,8), «Тревожность» (-0,72) и «Ригидность» (-0,6). Для студентов важным является стремление к самостоятельности, независимости и самоутверждению, что соответствует данному возрастному периоду. Они мобильны, быстро адаптируются к новым условиям, в том числе и стрессовым, меняют свое мнение и решение.

Таким образом, полученные в результате исследования данные подтверждают гипотезу о том, что девушки наиболее склонны к проявлению любовной аддикции в отличие

от юношей. Они более склонны к романтическим переживаниям, более эмоционально привязываются к своему партнеру и фиксируются на нем. Также подтверждено предположение о том, что у лиц с высоким уровнем выраженности любовной зависимости преобладает потребность в эмоциональной поддержке и опоре со стороны близкого человека, неуверенность в собственных силах и в себе, повышенная тревожность и склонность к переживаниям, стереотипность и удержание привычных способов мышления и паттернов поведения.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности психолога: консультации, психопросвещение и психотерапия, при сопровождении семейных пар. Дальнейшее исследование феномена любовной аддикции, а также индивидуально-психологических особенностей личностей, склонных к любовным зависимостям, способствуют расширению и углублению имеющихся в современном научном знании представлений о природе, динамике и процессах формирования нехимических зависимостей в целом и любовной зависимости в частности.

Список литературы

1. Клиническая психология: учебник / под. ред. Б. Д. Карвасарского. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2011. 864 с.
2. *Галляутдинова С. И., Ахмадеева Е. В.* К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями // Вестн. Башкирского ун-та. 2013. Т. 18, № 1. С. 232–235.
3. *Кулаков С. А.* Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. СПб.: Гардарики, 2003. 470 с.
4. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга; пер. с англ. Р. Р. Муртазина. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 240 с.
5. *Менделевич В. Д.* Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2001. 432 с.
6. Reward, addiction, and emotion regulation systems associated with rejection in love / H. E. Fisher, L. L. Brown, A. Aron et al. // Journal of neurophysiology. 2010. Vol. 104, No. 1. P. 51–60. DOI: <https://doi.org/10.1152/jn.00784.2009>.
7. Intense, passionate, romantic love: a natural addiction? How the fields that investigate romance and substance abuse can inform each other / H. E. Fisher, Xiaomeng Xu, A. Aron, L. L. Brown // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 7, Art. 687. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00687>.
8. *Светличная Т. Г., Меньшикова Л. И., Смирнова Е. А.* Феномен зависимости: терминологический анализ // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. Т. 59, № 1. DOI: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2018-59-1-5>.
9. *Егоров А. Ю.* Терапия нехимической зависимости // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2018. Т. 118, № 6. С. 115–123. DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro201811861115>.
10. *Redcay A., Simonetti C.* Criteria for Love and Relationship Addiction: Distinguishing Love Addiction from Other Substance and Behavioral Addictions // Sexual Addiction & Compulsivity. 2018. Vol. 25, No. 1. P. 80–95.

11. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2000. 460 с.
12. Lamy L. Beyond emotion: Love as an encounter of myth and drive // *Emotion Review*. 2016. Vol. 8, No. 2. P. 97-107. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073915594431>.
13. Хмарук И. Н. Патологическая любовь как форма болезни зависимого поведения // Бехтерев В. М. и современная психология: материалы докладов на рос. науч.-практ. конф. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. Т. 2, Вып. 3. С. 316-321.
14. Sussman S. Love addiction: Definition, etiology, treatment // *Sexual Addiction & Compulsivity*. 2010, No. 17. P. 31-45. DOI: <https://doi.org/10.1080/10720161003604095>.
15. Acevedo B. P., Aron A. P. Romantic love, pair-bonding, and the dopaminergic reward system // *Mechanisms of social connection: From brain to group* / M. Mikulincer, P. R. Shaver (eds.). Washington, DC; US: American Psychological Association, 2014. P. 55-69. DOI: <https://doi.org/10.1037/14250-004>.
16. Addicted to love: What is love addiction and when should it be treated? / B. D. Earp, O. A. Wudarczyk, B. Foddy, J. Savulescu // *Philosophy, Psychiatry, & Psychology*. 2017. No. 24. P. 77-92. DOI: <https://doi.org/10.1353/ppp.2017.0011>.
17. Бузик О. Ж., Ефимова А. Д. Любовная аддикция у обучающихся в вузе: связь с прочими зависимыми моделями поведения и личностной аутоагрессивностью // *Наука молодых (Eruditio Juvenium)*. 2019. Т. 7, № 2. С. 163-169. DOI: <https://doi.org/10.23888/HMJ201972163-169>.
18. Is love passion an addictive disorder? / M. Reynaud, L. Karila, L. Blecha, A. Benyamina // *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2010. Vol. 36, No. 5. P. 261-267. DOI: <https://doi.org/10.3109/00952990.2010.495183>.
19. Sanches M., John V. P. Treatment of love addiction: Current status and perspectives // *European Journal of Psychiatry*. 2019. No. 33. P. 38-44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpsy.2018.07.002>.
20. Кулешова Ю. В. Социально-психологические и психофизиологические аспекты аддиктивного поведения // *Современные исследования социальных проблем (электрон. науч. журн.)*. 2016. № 10 (66). DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-10-79-91>.
21. Лазаренко Д. В., Антилогова Л. Н. Склонность к аддиктивному поведению студентов вуза и ее профилактика // *Вестн. Новосибирского гос. пед. ун-та*. 2018. Т. 8, № 2. С. 62-76. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.04>.
22. Макаренко И. В. Психологические особенности любовной аддикции у мужчин и женщин // *Наука и знание: векторы развития конкурентоспособности общества, науки и бизнеса: материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. (Новороссийск, 17 апреля 2015 г.)*. Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2016. С. 181-188.
23. Ширко С. М. Склонность к любовной аддикции в романтических отношениях у девушек и юношей // *София: электрон. науч.-просвет. журн.* 2018. № 1. С. 35-39.
24. Ferree M. C. *Making Advances: A Comprehensive Guide for Treating Female Sex and Love Addictions*. Royston, GA: SASH, 2012. 376 p.
25. Кондрашихина О. А., Мусеева В. В. Предикторы любовных аддикций у женщин: возрастной аспект // *Горизонты образования*. 2014. Т. 42, № 2. С. 46-53.

References

1. Karvasarsky B. D. (ed.) *Klinicheskaya psikhologiya: uchebnik*. St. Petersburg: Piter, 2011. 864 p.
2. Galyautdinova S. I., Akhmadeeva E. V. K probleme ponimaniya addiktsii i zavisimosti otechestvennymi i zarubezhnymi issledovatelyami. *Vestn. Bashkirskogo un-ta*. 2013, Vol. 18, No. 1, pp. 232–235.
3. Kulakov S. A. *Psikhoterapiya i psikhoprofilaktika addiktivnogo povedeniya u podrostkov*. St. Petersburg: Gardariki, 2003. 470 p.
4. Dowling S. (ed.) *Psikhologiya i lechenie zavisimogo povedeniya*. Moscow: Nezavisimaya firma "Klass", 2000. 240 p. (In Russian)
5. Mendelevich V. D. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya*. Moscow: MEDpress, 2001. 432 p.
6. Fisher H. E., Brown L. L., Aron A. et al. Reward, addiction, and emotion regulation systems associated with rejection in love. *Journal of neurophysiology*. 2010, Vol. 104, No. 1, pp. 51–60. DOI: <https://doi.org/10.1152/jn.00784.2009>.
7. Fisher H. E., Xu X., Aron A., Brown L. L. Intense, passionate, romantic love: a natural addiction? How the fields that investigate romance and substance abuse can inform each other. *Frontiers in Psychology*. 2016, Vol. 7, Art. 687. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00687>.
8. Svetlichnaya T. G., Menshikova L. I., Smirnova E. A. Fenomen zavisimosti: terminologicheskii analiz. *Sotsialnye aspekty zdorovya naseleniya*. 2018, Vol. 59, No. 1. DOI: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2018-59-1-5>.
9. Egorov A. Yu. Terapiya nekhimicheskoy zavisimosti. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova*. 2018, Vol. 118, No. 6, pp. 115–123. DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro201811861115>.
10. Redcay A., Simonetti C. Criteria for Love and Relationship Addiction: Distinguishing Love Addiction from Other Substance and Behavioral Addictions. *Sexual Addiction & Compulsivity*. 2018, Vol. 25, No. 1, pp. 80–95.
11. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Sotsiodinamicheskaya psikiatriya*. Moscow: Akadem. Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kn., 2000. 460 p.
12. Lamy L. Beyond emotion: Love as an encounter of myth and drive. *Emotion Review*. 2016, Vol. 8, No. 2, pp. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073915594431>.
13. Khmaruk I. N. Patologicheskaya lyubov kak forma bolezni zavisimogo povedeniya. In: Bekhterev V. M. i sovremennaya psikhologiya. *Proceedings of Russian scientific-practical conference*. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2005. Vol. 2, Iss. 3, pp. 316–321.
14. Sussman S. Love addiction: Definition, etiology, treatment. *Sexual Addiction & Compulsivity*. 2010, No. 17, pp. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/10720161003604095>.
15. Acevedo B. P., Aron A. P. Romantic love, pair-bonding, and the dopaminergic reward system. In: Mikulincer M., Shaver P. R. (eds.). *Mechanisms of social connection: From brain to group*. Washington, DC; US: American Psychological Association, 2014. Pp. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.1037/14250-004>.
16. Earp B. D., Wudarczyk O. A., Foddy B., Savulescu J. Addicted to love: What is love addiction and when should it be treated? *Philosophy, Psychiatry, & Psychology*. 2017, No. 24, pp. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.1353/ppp.2017.0011>.

17. Buzik O. Zh., Efimova A. D. Lyubovnaya addiktsiya u obuchayushchikhsya v vuze: svyaz s prochimi zavisimymi modelyami povedeniya i lichnostnoy autoagressivnostyu. *Nauka molodykh (Eruditio Juvenium)*. 2019, Vol. 7, No. 2, pp. 163–169. DOI: <https://doi.org/10.23888/HMJ201972163-169>.
18. Reynaud M., Karila L., Blecha L., Benyamina A. Is love passion an addictive disorder? *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2010, Vol. 36, No. 5, pp. 261–267. DOI: <https://doi.org/10.3109/00952990.2010.495183>.
19. Sanches M., John V. P. Treatment of love addiction: Current status and perspectives. *European Journal of Psychiatry*. 2019, No. 33, pp. 38–44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpsy.2018.07.002>.
20. Kuleshova Yu. V. Sotsialno-psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie aspekty addiktivnogo povedeniya. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (electron. nauch. zhurn.)*. 2016, No. 10 (66). DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-10-79-91>.
21. Lazarenko D. V., Antilogova L. N. Sklonnost k addiktivnomu povedeniyu studentov vuza i ee profilaktika. *Vestn. Novosibirskogo gos. ped. un-ta*. 2018, Vol. 8, No. 2, pp. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.04>.
22. Makarenko I. V. Psikhologicheskie osobennosti lyubovnoy addiktsii u muzhchin i zhenshchin. In: Nauka i znanie: vektory razvitiya konkurentosposobnosti obshchestva, nauki i biznesa. *Proceedings of the XVII International scientific-practical conference (Novorossiysk, 17.04.2015)*. Stavropol: Tsentr nauchnogo znaniya "Logos", 2016. Pp. 181–188.
23. Shirko S. M. Sklonnost k lyubovnoy addiktsii v romanticheskikh otnosheniyakh u devushek i yunoshey. *Sofiya: elektron. nauch.-prosvet. zhurn.* 2018, No. 1, pp. 35–39.
24. Ferree M. C. Making Advances: A Comprehensive Guide for Treating Female Sex and Love Addictions. Royston, GA: SASH, 2012. 376 p.
25. Kondrashikhina O. A., Moiseeva V. V. Prediktory lyubovnykh addiktsiy u zhenshchin: vozrastnoy aspect. *Gorizonty obrazovaniya*. 2014, Vol. 42, No. 2, pp. 46–53.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 3

Статья поступила в редакцию 09.12.2019
The article was received on 09.12.2019